

INSPIRIA

АННА-ЛУ УЭЗЕРЛИ

ЖЕНА
НЕЗНАКОМЦА

INSPIRIA

Tok. Domestic-триллер. Тайны маленького городка

Анна-Лу Уэзерли
Жена незнакомца

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

Уэзерли А.

Жена незнакомца / А. Уэзерли — «Эксмо», 2020 — (Ток.
Domestic-триллер. Тайны маленького городка)

ISBN 978-5-04-255133-8

Они думали, что знают тех, за кого вышли замуж, — но жестоко ошиблись. Закрученный детектив о семейных тайнах в духе «Незнакомцев в поезде» Хичкока и романов Пенелопы Дуглас. Они никогда не встречали друг друга. Но у них есть общий секрет... В спальне собственных апартаментов найден застреленным Эван Лоулер — влиятельный бизнесмен, примерный семьянин и человек с безупречной репутацией. На первый взгляд преступление выглядит очевидным: его жена Бет собиралась подать на развод, а незадолго до смерти мужа призналась в многолетнем романе на стороне. Расследование поручают детективу Дэну Райли. Однако чем глубже он погружается в жизнь семьи Лоулеров, тем больше понимает: за фасадом благополучия скрывается нечто очень мрачное... Несколько месяцев назад из дома Лоулеров бесследно исчезла Марта Ларссен — няня маленькой дочери Бет. Она бросила машину, вещи и работу, которую любила, — и словно растворилась в воздухе. Полиция так и не смогла выяснить, что с ней произошло. Пока Райли пытается связать два загадочных дела, судьба сталкивает Бет с Кэт Беннет — женщиной, живущей в настоящем аду рядом с жестоким и непредсказуемым мужем. На первый взгляд между ними нет ничего общего. Кроме одного: обе знают, на что способен человек, которого весь мир считает порядочным. И обе женщины меняют жизни друг друга немыслимым и смертельным образом. «Ух ты!!! Какой невероятный и волнующий пейдж-тернер! Эта книга великолепна. Она зацепила меня с первой страницы, и я не переставала читать, пока не дочитала до конца!!!» — Goodreads «О, мне это понравилось!!! Я прочитала это за один присест, испытывая негодование, когда мне мешала реальная жизнь, в том числе еда / семья / стирка... Мне не терпится приступить к следующей книге цикла! Выдающаяся, безупречная и хорошо написанная. Если ее еще нет на вашей полке — разберитесь с этим!»

— NetGalley «"Жена незнакомца" — захватывающая история, увлекательная и оригинальная». — KDRBCK

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-255133-8

© Уэзерли А., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Пролог	7
1	11
2	13
3	17
4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Анна-Лу Уэзерли
Жена незнакомца
(Детектив Дэн Райли – 3)

Посвящается К.Б., Д.К. и Л.-Ф. Д.

Ад пуст! Все дьяволы сюда слетелись¹.
У. Шекспир

Anna-Lou Weatherley
THE STRANGER'S WIFE

Copyright © Anna-Lou Weatherley, 2020

This edition is published by arrangement with Darley Anderson and Associates Ltd and The Van Lear Agency

© Пер. с англ. яз, Е. Парахневич, 2026

© Издание на русском языке, оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

¹ Из пьесы «Буря» (пер. М. А. Донского). (Здесь и далее примечания переводчика.)

Пролог

Бет

Июнь 2018 года

Что-то не так. В доме – тишина. Слишком густая, почти пугающая. У Лоулеров не бывает тихо, ведь здесь живет четырехлетка, которая носится повсюду, словно маленький смерч. Даже если Лили, утомившись, спит после обеда (перед школой надо будет избавлять ее от этой привычки), всегда есть какие-то посторонние звуки: то бормочет днем телевизор, то играет радио, которому подпевает Марта, то тихонько гудит бытовая техника.

– Эй, есть кто дома? – зовет Бет почти машинально, бросая ключи с сумкой на столик в прихожей и стаскивая с ног кроссовки, хотя была она вовсе не в спортзале. – Марта? Ау-у...

В глубине живота зарождается легкое чувство тревоги: пока еще не страх, но что-то к нему близкое.

– Марта?..

Бет снова зовет домработницу. Впрочем, Марта уже не простая прислуга: она и няня, и подруга в одном лице. Эти обязанности не были прописаны в договоре, но сложились сами собой, за что Бет не перестает благодарить судьбу.

Идея нанять помощницу принадлежала Эвану.

– Я хочу, чтобы ты занималась одной только Лили, – заявил он тогда. – Не хватало еще тратить силы на грязную посуду и уборку. Для черных дел мы можем взять прислугу.

Для большинства женщин такие слова прозвучали бы будто песня. А вот Бет, надо сказать, приуныла. Она мечтала через полгода после родов снова выйти на работу в больницу, хотя бы на полставки.

– Тебе незачем трудиться медсестрой, – сказал Эван, когда она уходила в декрет. – Теперь у тебя будет самая важная и замечательная работа на свете. А в деньгах мы не нуждаемся, правда?

Однако тоска не унималась: Бет скучала и по коллегам из больницы, и по ощущению собственной значимости. Поэтому Марта стала для нее настоящим спасением. Лили росла капризным ребенком: ее постоянно мучили колики, отрыжка и бессонница. Первый год жизни дочери Бет провела как в тумане, сотканном из усталости и раздражения. Без Марты она, наверное, не справилась бы – попросту не выдержала бы нагрузки. Они с Мартой быстро нашли общий язык: добрая умная норвежка с тонким чувством юмора и бесконечным терпением стала для Бет родным человеком. Та доверяла ей безоговорочно, даже поделилась своими самыми потаенными секретами.

Бет снова зовет Марту, но в ответ – лишь холодная звенящая тишина. Коляска стоит в прихожей, «Фиат» Марты – на подъездной дорожке. Странно. Все говорит о том, что что-то не так. Бет, перескакивая через ступеньки, поднимается по лестнице, время от времени выкрикивая имя домработницы. Настоящей тревоги пока нет – только смутное беспокойство.

Дверь в детскую закрыта, и хозяйка дома открывает ее с непривычным волнением. В комнате темно; дорогие шторы ручной работы с рисунком в виде единорога плотно задернуты и не пропускают ни единого лучика света. На цыпочках Бет подходит к кроватке и, заглянув внутрь, с облегчением выдыхает: дочка спит. Лили чуть шевелится, словно почувствовав появление матери, и Бет торопливо отступает. Она разглядывает идеальное личико дочери издали: глазки у той закрыты, и темные, совсем как у нее самой, ресницы, мягко загнутые вверх, лежат аккуратными галочками. Лили – красивая девочка, все так говорят, и Бет ею очень гор-

дится. Она хочет погладить дочку по голове, но боится разбудить. Волна любви, накатившая при виде спящего ребенка, быстро сменяется мучительным чувством вины, которое терзает ее изнутри, выворачивая желудок наизнанку. Лили ведь простит ее, правда? Ей всего четыре года, она ничего не поймет. А когда вырастет, то во всем разберется. Бет хочет унять свою совесть, однако чувство вины никак не уходит. Такое ощущение, будто она предает родную дочь. Но ведь это вовсе не так...

Бет делает глубокий вдох, избавляясь от гнетущих мыслей, и замечает на пеленальном столике рядом с кроваткой радионяню. Индикаторы не горят. Значит, выключена. Странно. Марта никогда не оставила бы Лили без присмотра: дом слишком большой, и она всегда включает радионяню, чтобы услышать, если девочка вдруг проснется и заплачет.

Тревога внутри растет, оттесняя чувство вины. Бет снова зовет домработницу, уже настойчивей:

– Марта! Ма-ар-р-та! Ты где?

Тишина. Мертвая, звенящая.

Выйдя из детской, Бет заглядывает в ванную – просто так, на всякий случай, – затем в комнату Марты, но и там пусто. Она спускается по лестнице, нервно встряхивая светлыми волосами. С каждым шагом тревога все сильнее.

– Марта!

В гостиной чисто и пахнет моющими средствами, но никого нет. В туалете для гостей – тоже. Недоумение быстро перерастает в панику, и Бет идет в главную комнату дома: просторную кухню-столовую. На дубовом столе – открытый ноутбук, который она оставила утром. На спинке стула висит пестрая сумка Марты, купленная на рынке в Камдене. Домработница не взяла ее с собой. Значит, где-то рядом.

Раздвижные двери в сад открыты. Еще одна странность, ведь на улице прохладно и, несмотря на конец июня, моросит дождь. Бет выходит на порог и оглядывает ухоженный сад – пусто. Она закрывает дверь, поворачивает ключ в замке. Растерянно качает головой. Даже если предположить невероятное – что Марта, например, на пять минут выбежала в магазин, бросив подопечную одну, – она ни за что бы не оставила двери нараспашку. Может, они открыты с самого утра? Бет пытается вспомнить. Нет, когда она уходила, двери были заперты. С чего бы отпирать их потом?

Неожиданно в груди закипает раздражение. Неужели Марта вдруг проявила безответственность? Ей доверили ребенка и дом – все самое дорогое, что есть у Бет, всю ее жизнь, можно сказать!

Бет пытается отогнать нарастающий страх. Может, Марта оставила записку? Однако на кухонном столе пусто. Марта знает ее расписание лучше ее самой. Она в курсе, куда сегодня ездила подруга...

Бет замирает, пытаясь собраться с мыслями. Если бы возникло что-то срочное, Марта позвонила бы... Ее сумка... Там, наверное, есть телефон! Бет заглядывает внутрь, но телефона нет, как и кошелек. Она бежит в прихожую, достает свой мобильный и на ходу набирает номер Марты.

«Набранный вами номер недоступен...»

Черт! Она звонит снова, и ей опять отвечает механический голос. Черт, черт, черт! Почему телефон выключен? Марта никогда его не выключает. Еще ни разу не было такого, чтобы Бет до нее не дозвонилась!

Ее пробирает озноб, словно по затылку скользнула холодная змея. С Мартой явно случилось что-то нехорошее. Она попала в беду.

Пытаясь понять, что делать дальше, Бет вдруг вспоминает, что не проверила еще одну комнату – их с Эваном спальню. Точнее, ее спальню: они с мужем давно уже, с самого рождения

дочери, не спят вместе. Может, Марта решила поменять белье, устала, прилегла отдохнуть и задремала? Вряд ли, конечно, но надо же найти хоть какое-то рациональное объяснение!

Преисполнившись надежды, Бет мчится наверх и врывается в спальню. Кровать застелена свежим бельем, на ней стоит корзина с чистыми вещами, часть из которых разбросана рядом: словно Марта складывала их и отвлеклась от дела. А вот самой Марты нет.

В соседней комнате ворочается Лили, и Бет мысленно умоляет дочь поспать еще немножко – сперва нужно понять, что происходит. Раздосадованная, она возвращается на кухню, садится за кухонный стол и велит себе успокоиться. Марта вот-вот вернется. Наверное, возникли срочные дела и ей пришлось уйти. Но это не объясняет, почему она не поехала на машине и оставила сумку на стуле, а телефон с кошельком, наоборот, взяла.

Приложив руку к груди, чтобы унять стук сердца, Бет мысленно представляет, как Марта заходит в дом, торопливо бормоча извинения. Но инстинкты, словно мачете, рубят эти надежды на корню. С Мартой случилось что-то плохое, Бет чувствует это, как зверь чует опасность.

Надо заварить чай... нет, лучше кофе – он поможет собраться с мыслями и сосредоточиться. Еще нужно позвонить в полицию... но там ведь начнут задавать вопросы...

– О господи, Марта, где же ты? – в отчаянии шепчет Бет. – Пожалуйста, найдись.

Сколько нужно ждать, прежде чем заявить о пропаже человека? Час? Два часа? Или лучше потерпеть до утра? Не покажется ли это подозрительным? Марта ведь взрослая женщина, она могла просто уйти на прогулку; скоро вернется, и тогда... Бет понимает, что цепляется за хлипкую надежду, лишь бы не звонить в полицию. Впрочем, у нее есть на то веские причины.

Черт, что же делать? Нужно обязательно сообщить о случившемся... но ведь тогда ей начнут задавать вопросы... Эта мысль пугает ее до дрожи. Может, так и должно быть; вдруг исчезновение Марты – это знак, что пора раскрыть все карты прямо здесь и сейчас?

Бет решает проверить комнату Марты – вдруг та все-таки взяла какие-то вещи. На первый взгляд все на месте. Марта не терпит беспорядка, и ее спальня так же безупречна, как и весь дом в целом. Кровать заправлена, подушки взбиты, косметика аккуратно расставлена на столике. Бет открывает ящик и осторожно перебирает содержимое: ватные диски, предметы гигиены, норвежские кремы... Закрывая комод, она замечает, что дверца шкафа приоткрыта. Заглянув внутрь, видит пустые вешалки... Нет и большой яркой сумки, которую Марта всегда берет с собой в отпуск. Зачем это она ей понадобилась?

Озадаченная, Бет пытается вспомнить, кому из друзей Марты можно позвонить. Родных у той нет, только брат в Норвегии, но его имени она не знает и номера, разумеется, тоже. Может, поискать его в социальных сетях?..

Вернувшись на кухню, Бет кусает губы и смотрит в сад через стеклянные двери. Мысли путаются, сбиваются, рвутся на середине... И вдруг взгляд цепляется за темное пятно на газоне. Поначалу кажется, что это очередной хлам, оставшийся от строителей: сейчас возле дома копают яму под бассейн, и весь сад завален инструментами.

Бет, прищурившись, прижимается носом к стеклу. Машинально открывает двери и выходит наружу. Босиком, в одних носках, торопливо шагает по траве. Дождь сыплет мелкими каплями, лезет в глаза и мочит волосы. Сердце колотится, адреналин придает шагам небывалую легкость. Горло перехватывает тугой, как удавка, страх.

На траве лежит шарф Марты: желтый, из шелка с необычным узором. Ее любимый, она часто его надевала. Что он делает на земле в саду?

Бет наклоняется, чтобы поднять его. Мокрая ткань скользит между пальцами, и внезапно накатывает ужас.

Дождь переходит в ливень, и тяжелые капли больно бьют по плечам.

– Господи... боже мой! Марта!

Бет бросается в дом за телефоном.

1

Дэн

Октябрь 2019 года

Я отлично помню тот день. Мне позвонили в разгар выходного. Я лежал на диване, пытаюсь заснуть, и телефон вырвал меня из полудремы. Это было вскоре после того, как Рэйчел и нашего еще не рожденного ребенка убил мерзавец, чье имя я не хочу произносить даже в мыслях. Прошло месяцев шесть или, может, чуть больше, но по ощущениям – всего пара дней. Тогда я застрял на первой стадии скорби, и сон стал для меня зыбким сумраком, в который я то проваливался, то всплывал. С тех пор как моя невеста умерла, я ни разу не спал по-настоящему, только урывками, не дольше пары часов. Уже неплохо по моим меркам. Навык, кстати, пригодится: Фиона вот-вот родит. Точнее, как она говорит, «разрешится от бремени». Терпеть не могу эту фразу. Своего ребенка я бременем не считаю – но кто я такой, чтобы спорить с беременной женщиной? Да и вообще – с любой представительницей слабого пола?

Когда-то я и представить не мог, что окажусь в роли отца – и все благодаря то ли подруге, то ли случайной любовнице, с которой мы переспали однажды, а она взяла и задела. Но, пожалуй, лучше меня никто не знает, что жизнь не спрашивает, готов ли ты к переменам. Она просто тащит тебя по дороге, маршрут которой никому не известен.

– Шеф, у нас вызов из Бакхерст-Хилл, – сказала Люси Дэвис, запыхавшись так, будто бежала по лестнице. Я тогда подумал: не слишком ли она возбуждена? Дэвис влюблена в работу. Хорошо, что она не успела очерстветь и стать циничной. Надеюсь, она никогда не увидит мир в тех красках, в каких вижу его я. – Звонила женщина, Бет Лоулер. Она вернулась домой и обнаружила, что их нянька, Марта Ларссен, двадцати восьми лет от роду, пропала. По словам хозяйки, она оставила ребенка в доме одного. Задняя дверь была открыта.

Я протер глаза, смахивая остатки сна.

– Записки не было?

– Не было. Ни записки, ни вещей. Сумка на месте, ключи тоже, машина у крыльца... женщина просто исчезла. Говорят, такого за ней прежде не водилось. Очень надежная и никогда бы не оставила ребенка одного даже на пять минут. Дилейни уже выехал.

Я застонал. Только его нам и не хватало. Дэвис прекрасно знает, что я терпеть не могу этого типа, – и есть за что. Он вечно ведет себя так, будто мы с ним соревнуемся и ему кровь из носа нужно доказать свое превосходство.

– Прекрасно.

– Соглашусь, – кивнула Дэвис. – Так что надо ехать, шеф. Скорей!

Я уже напяливал нестираную рубашку, застегивая пуговицы одной рукой, а Дэвис диктовала мне адрес.

Не успел я переступить порог дома Лоулеров, как сразу ощутил давление: воздух вокруг густился туманом, мешая двигаться. Громко и пронзительно плакал ребенок, не давая сосредоточиться на словах свидетельницы. Бет Лоулер тщетно, в панике, пыталась успокоить дочку. Дети все чувствуют. Они как живые детекторы: без развитой речи их эмоции передаются напрямую, через инстинкты. Взрослым надо бы поучиться у них чуткости. В тот день маленькая Лили Лоулер явно чувствовала беду.

– Простите... – сказал я, виновато посмотрев на хозяйку дома, и перевел взгляд на Дэвис, которая напряженно вслушивалась сквозь шум. – Может, поговорим где-нибудь в более спокойной обстановке?

– Это вы простите, – замотала головой Бет. – У нас затянулся кризис трех лет...

Я уловил напряжение в ее голосе.

– Миссис Лоулер... Бет, верно?

Она кивнула, убаюкивая дочку.

– Расскажите, что произошло. С самого начала.

2

Бет

Июнь 2018 года

– Марта. Ее зовут Марта Ларссен. Она из Норвегии. Ей двадцать восемь лет, и...

Бет пытается успокоить Лили. Та извивается, хнычет, то и дело всхлипывает, и Бет никак не может сосредоточиться на вопросах полицейского. Она вообще ни на чем не может сосредоточиться. Единственная мысль сверлит голову: теперь, когда она вызвала полицию, вся правда выплывет наружу. А меньше всего ей хочется, чтобы люди узнали о ее грехах – и уж точно не таким образом. От напряжения она едва не дрожит и мысленно умоляет дочь: «Пожалуйста, замолчи... дай мне подумать!»

– Может, я отведу ее в другую комнату? – предлагает женщина-полицейская с улыбкой. – Поиграю с ней, постараюсь отвлечь. Тогда вы сможете спокойно рассказать детективу Райли все, что знаете, и мы подумаем, куда могла деться Марта. Хорошо?

– Хорошо, – эхом откликается Бет.

Соображает она с трудом: мысли мечутся по кругу и ни одну не удастся поймать за хвост.

– Простите, – вдруг спохватывается она. – Вы присядете? Выпьете что-нибудь? Чай, кофе, сок, воду?

– Нет, спасибо.

Детектив садится за стол.

– Когда вы последний раз видели Марту?

Бет сглатывает. Здравый смысл твердит: надо быть честной. Может, если она скажет правду, ее поймут? Но язык словно сковывает морозом. Вдруг Марта найдется сама? Тогда не придется ничего объяснять. Поскорей бы она пришла!

– Утром, когда я собиралась в спортзал.

Она врет. Врет полиции.

– Во сколько это было?

– Я ушла, кажется, без двадцати двенадцать. Обычно прихожу в зал к полудню, а в час заканчиваю.

– Как называется спортзал?

Детектив кивает, записывая.

– «Источник». Это спа и фитнес-клуб на Квинс-роуд.

– Давно вы там занимаетесь?

Бет замирает, не понимая, к чему вопрос. Разве это имеет значение? Наверное, нет. Она сглатывает ком в горле, убеждая себя, что детектив просто соблюдает положенный регламент.

В кухню заходит второй полицейский – тот, что приехал первым. Кажется, Мартин, если она правильно запомнила имя.

– Я проверил весь дом, шеф, – говорит он, качая головой. – Ничего.

– Проверь и двор, – велит детектив. Мартин уходит, и его начальник кивает Бет: – Простите, продолжайте.

– Лет пять, наверное. Я записалась вскоре после того, как мы сюда переехали.

– Мы?

– Да. Я и мой муж, Эван. Он сейчас едет домой.

Она позвонила ему сразу после разговора с полицией. Хотела набрать его первым, но вовремя одумалась.

– Марта пропала.

– Пропала? Что значит пропала?

– Ее нет, Эван, она исчезла. Я вернулась, а дом пустой. Лили спит в кровати одна. Машина на месте, сумка тоже. Кое-что из вещей тоже пропало, но ни записки, ни сообщений, ничего! Она словно растворилась в воздухе. Я не могу до нее дозвониться. И задние двери были открыты... – Голос Бет срывался, фразы путались, рассказ получился сумбурным.

– Ладно, ладно, успокойся... Она точно не вышла в магазин или на прогулку? Ты пробовала ей звонить?

Он ее не слушает!

– Да, пробовала! Телефон выключен. И кошелек пропал. Но ключи лежат в сумке... Она бы не ушла в магазин без них. И никогда бы не оставила Лили одну. Ни за что. Я до ужаса боюсь, что с ней что-то случилось...

– Ключи дома?

– Да, чтоб тебя, ключи на месте... а ее нет! Она пропала!

– Успокойся, Бет, – устало сказал Эван. – Всему есть свое объяснение, так ведь?

– Я позвонила в полицию.

– Зачем?

Бет еле удержалась от того, чтобы не заорать в трубку.

– Затем, Эван! Они уже едут.

Он на секунду замолк.

– Ты сказала, что вернулась домой, а Марты нет. Где ты была?

– В спортзале, – торопливо ответила она, запоздало добавив: – Как всегда по пятницам. Пожалуйста, приезжай. Я хочу, чтобы ты был здесь, когда прибудет полиция. Мне страшно, Эван. Кажется, с Мартой случилась беда.

– Ерунда, – ответил тот. – Но я скоро приеду. Буду через час, если без пробок. Хорошо?

– Хорошо, – тихо проговорила она.

– Все будет нормально, – сказал Эван и повесил трубку.

– Так во сколько вы вернулись домой, миссис Лоулер? – спрашивает детектив.

Бет чувствует на себе его взгляд, и горло нервно сжимается. Все должно было пройти совсем иначе.

– Зовите меня Бет, пожалуйста, – говорит она, потому что так принято.

Бет откашливается. В соседней комнате Лили играет с кубиками вместе с женщиной-полицейской, а во дворе копается другой детектив.

– Я вернулась в пятнадцать минут второго. Может, чуть позже. Позвала Марту. Думала, она, как всегда, где-то в доме. Та не откликнулась. Я пошла ее искать, заглянула к Лили и...

– Девочка спала в кровати?

– Да. Она всегда спит днем... знаю, уже большая, пора отучать, но... в общем, я звала Марту, та не отвечала, поэтому...

– Помните, во что она была одета утром?

Бет хочет сосредоточиться, но мысли сплетаются в комок. Все внутри дрожит, как натянутая струна.

– Джинсы... серые, узкие. И, кажется, белая рубашка или майка... сверху кардиган. Горчичный, длинный. И кеды, белые, но изрядно потертые.

В груди колет. В голову вдруг лезет глупая мысль: доведется ли ей еще хоть раз увидеть Марту?

Детектив строчит что-то в блокноте.

– Какого Марта роста? Есть ли свежие фотографии?

– Ох, дайте подумать...

Бет спотыкается на первом слове. «Ох»? Никогда в жизни она так не говорила. Такое чувство, будто она наблюдает за собой со стороны.

– Высокая. Метр семьдесят; может, чуть больше.

Детектив кивает и смотрит на второго полицейского: тот вернулся из сада.

– Все чисто, шеф, – докладывает он.

– Спасибо, Мартин, – коротко отвечает детектив и снова смотрит на Бет.

– Вы не заметили ничего странного, когда вернулись домой? Может, что-то пропало?

– Нет, – отвечает Бет слишком быстро.

От собственного тона становится не по себе. Паранойя обрушивается на плечи холодной волной.

– Хотя да... да, было. Радионяня оказалась выключена. Марта всегда включает ее, когда укладывает Лили спать. Дом большой, и дочка иногда пугается, если никого нет рядом. На Марту это совсем не похоже. Она очень надежная и не могла забыть... Потом я спустилась, снова позвала ее. Машина стояла на месте у крыльца – там, где и сейчас. Я ее не трогала. Сумка... – Бет кивком указывает на стол, – здесь, с ключами. А телефон пропал. Я звонила раз десять, но он выключен. Кажется, она взяла что-то из одежды, но я не уверена... у нее было не так уж много вещей... – К глазам вдруг подступают слезы. – Я обошла весь дом, все комнаты, несколько раз.

– Значит, радионяня была выключена... Что-нибудь еще?

Вопросы заставляют ее нервничать. Неужели полиция тоже считает, что Марта вляпалась в неприятности?

– Задние двери были распахнуты. Почему – не знаю. Строителей сегодня нет, они вернутся только через пару дней. Ключи им не давали. Еще я точно помню, что, когда уходила, двери были заперты.

– У вас стройка?

– Да, мы копаем бассейн. У моего мужа своя фирма – «Лоулер и Ко», строительная компания. Хотим закончить к лету. Лили любит плавать, и...

Детектив кивает. Она вдруг замечает его глаза – серо-голубые, совсем как у Ника. На душе становится чуть спокойнее.

Где же, черт возьми, Эван?

– Значит, двери были открыты? Может, что-нибудь пропало? Ничего не украли?

– Ничего. Я проверила весь дом.

– Украшения? Картины? Другие ценности?

– Нет. Все на месте, замки целы.

– Хорошо. Получается, двери были открыты и вы вышли в сад?..

– Да. Я выглянула, Марты не увидела, но заметила что-то на газоне. Вышла – а там ее шарф. Он лежал на траве, возле бассейна.

Бет показывает на шарф, внезапно осознав, что на нем теперь есть ее ДНК. Она тянется к нему, собираясь отдать детективу.

– Нет! Не трогайте, пожалуйста, – резко говорит он Бет.

Она отдергивает руку.

– Простите, – произносит детектив уже мягче. – Скоро приедут криминалисты, нельзя портить улики. Нам нужно будет забрать вещи Марты: сумку, телефон, возможно, зубную щетку...

– Зубную щетку?

– Да, для анализа ДНК. И машину тоже. И шарф, разумеется.

У Бет учащается пульс.

– А паспорт она взяла? Вы проверяли, он не пропал?

– Я о нем и не вспомнила даже... И не знаю, где он лежит. Простите.

Детектив поднимает руку.

– Нет-нет, не извиняйтесь. Это стандартная процедура, понимаете? Нам нужно понять, ушла ли Марта сама... или ее заставили.

Бет кивает, стараясь выглядеть собранной. Слово «заставили» звучит зловеще.

– Утром, когда вы уходили в спортзал, все было хорошо? В котором это происходило часу, не напечните? Не показалась ли вам Марта взволнованной или расстроенной?

– Нет, ничего подобного. Веселая, как обычно. – Бет пожимает плечами. – Все как всегда.

Детектив снова спрашивает, в какое время она ушла. Не пытается ли поймать ее на лжи?

– Около половины двенадцатого. Где-то так.

Бет соврала уже дважды. Она не отрывает взгляда от ручки, быстро скользящей по блокноту. Внутри все холодеет.

– Может, у Марты была причина внезапно исчезнуть? Ревнивый парень? Трудности в отношениях с семьей? Проблемы с алкоголем или наркотиками? Болезнь, долги? Любая чрезвычайная ситуация, из-за которой ей пришлось все бросить? Вы вообще были близки? Она поделилась бы с вами, случись у нее неприятности?

Вопросы сыплются один за другим, голова гудит. Прежде чем Бет успевает ответить, в кухню наконец-то стремительно заходит Эван.

– Я приехал, как только смог, родная. – Он наклоняется и целует ее в щеку.

Бет вздрагивает. Эван никогда так ее не называл. Она надеялась, что появление мужа немного успокоит ей нервы и принесет облегчение, но выходит наоборот. Эван представляется и пожимает руки детективам.

– Очень приятно.

– Взаимно, мистер Лоулер, – отвечает полицейский.

– Рассказывайте, что произошло.

Эван бросает ключи на стол, становится у Бет за спиной и сжимает ей плечи. Ее накрывает волной тошноты.

– Марта пропала. Исчезла.

Горло перехватывает. Она мысленно умоляет мужа перестать мять ей плечи: раньше он никогда так не делал. «Хватит меня трогать...»

– Уверен, всему найдется объяснение, детектив, – спокойно произносит Эван. – Марта не из тех, кто исчезает просто так.

Бет поражена его хладнокровием. Не слушая мужа, она снова обращается к полицейскому:

– Отвечая на ваши вопросы: нет, Марта не пьет и уж тем более не употребляет наркотики. Она веганка, следит за здоровьем. Парня у нее нет – она бы мне сказала. Мы с ней очень близки.

И вдруг Бет понимает, что, возможно, Марта рассказывала ей далеко не обо всем.

– Да, они у нас лучшие подруги, правда, родная? – перебивает Эван. – Все друг дружке выбалтывают.

Опять это «родная».

– Одно я знаю точно: Марта никогда бы не оставила Лили без присмотра. Ни при каких обстоятельствах. С ней случилась беда, верно?

К глазам подступают слезы. Бет впервые по-настоящему понимает всю серьезность ситуации.

– Господи, что с ней?..

– Пока трудно сказать, – отвечает детектив. – Может, ничего страшного. Но мы обязательно выясним. Хорошо?

Она молча кивает. Слезы медленно текут по щекам. Бет не сомневается, что они выяснят гораздо больше, чем хотелось бы.

3

Бет

Июнь 2018 года

– Эван, нам нужно поговорить.

Три часа спустя полицейские с криминалистами наконец уходят. Ненадолго, наверное: скоро они вернутся и, по всей видимости, в большем составе. Взрослые женщины просто так не исчезают.

– Как думаешь, что с ней случилось? – Эван стоит у раздвижных дверей, пустыми глазами глядя в сад. – По-твоему, полиция подозревает криминал? А детектив тебе как? Мне он показался странным... есть в нем что-то такое...

– Не знаю, – отвечает Бет, вытирая глаза дрожащей рукой. – Господи, Эван, пусть она просто появится, пусть все окажется обычным недоразумением... С Мартой не могло ничего случиться. Только не с моей Мартой.

– Он тебе понравился?.. Тот детектив?

Эван будто не слышит ее, и на Бет накатывает волна раздражения. Какая разница, понравился ей детектив или нет? Почему это вообще его волнует?

– Который из двух?

– Райли. Главный.

– Наверное, да. У него добрые глаза, – говорит она и после паузы добавляет: – А ты как думаешь, Эван, неужели ее правда похитили? Марта не могла просто взять и исчезнуть. Она бы не бросила Лили и нас с тобой, ничего не сказав...

– Ты же сказала, что она взяла с собой вещи и телефон.

– Да, но задние двери были нараспашку... Все это странно.

– Думаешь, ее могли похитить?

– Не знаю... может быть... хотя... ох, не знаю...

Эван бросает на нее странный взгляд, каких она раньше за ним не замечала. Бет не может понять, что в нем читается: тревога или что-то другое. Но от этого взгляда ей становится еще дурнее. Она смотрит на мужа будто впервые.

Память уносит ее в прошлое – в их первую встречу почти семь лет назад, на рождественской вечеринке «Лоулер и Ко». Тогда Бет во время учебы в медицинском колледже подрабатывала секретаршей. К тому времени она проработала в фирме всего несколько дней, но решила пойти на корпоратив. Ей было двадцать шесть. Она удивилась, узнав, что владелец компании старше ее всего на десять лет. Весь вечер он не сводил с нее глаз, а коллеги восторженно подталкивали ее локтями и шептали: «Он при деньгах!»

Бет была не против встречаться с мужчиной постарше: зрелым и надежным, тем, кто сможет о ней позаботиться. Эван был вежлив, обходителен, даже немного старомоден, будто из другой эпохи. Они встречались несколько месяцев, прежде чем их отношения перешли в иную плоскость, и все это время Бет гадала, правда ли он ею интересуется как женщиной или просто ищет дружбы. До него мужчины всегда спешили затащить ее в постель, а Эван, напротив, держался отстраненно. Она не понимала, чего в этом больше – уважения или холодности.

Ухаживал он красиво, хоть и без особой страсти. Оглядываясь назад, Бет не могла вспомнить ни единого разговора, который по-настоящему бы ее тронул.

Эван подходил под все параметры идеального мужчины: привлекательный, умный, амбициозный. Но он никогда не вызывал у нее того чувства, когда тебя будто толкают в живот, сердце начинает бешено колотиться, а мир меняет краски.

Он дал ей то, чего всегда не хватало, – стабильность. Возможно, именно это она и искала в мужчине, сама того не сознавая. Бет рано, в двенадцать лет, потеряла отца. В таком возрасте девочке нужна опора. Возможно, именно поэтому она потянулась к Эвану.

Он тоже рано остался один: мать умерла, когда ему было девять. Его отправили в пансион, и он рос под присмотром чужих людей. Отец умер, когда Эвану исполнилось восемнадцать, оставив его сиротой. Бет знала, что он чувствовал в тот момент: у нее самой, когда умер отец, будто раскололось сердце, и жизнь вдруг стала совсем другой.

Эван был надежным, как и хотелось тогда Бет. Теперь она понимает это задним числом. Наверное, именно поэтому она сказала «да», когда он в Дубае, на роскошном курорте, сделал ей предложение. К тому времени они были вместе всего полтора года, но уже тогда в глубине души Бет чувствовала, что совершает непростительную ошибку. В их отношениях чего-то недоставало – чего-то важного, живого, без чего все остальное не имело смысла. Просто ей не хватило духу признаться в этом ни себе, ни тем более Эвану.

Он обещал ей многое – и почти все исполнил. Дал все, кроме того, в чем она действительно нуждалась.

Бет пыталась убедить себя, что любит мужа, и какое-то время ей это удавалось. Они были счастливы – точнее, не были несчастны. Но она поняла: что одно дело – обманывать окружающих, и совсем другое – себя.

– Думаешь, Марта улетела в Норвегию? Может, с родными что-то случилось, и...

Бет качает головой.

– Марта не уехала бы просто так. Она слишком ответственная. Я знаю ее; она никогда не исчезла бы, ничего не сказав. И не бросила бы Лили.

– Допустим. Но так ли хорошо ты ее знаешь, Бет? – спокойно произносит Эван. – Ты уверена, что она ничего не скрывала? Что у нее не было своих секретов?

– Почему ты так говоришь?

Эван молчит, пристально на нее глядя.

– В конце концов, знаем ли мы кого-то по-настоящему?

Бет растерянно моргает: слишком уж философская это мысль для Эвана. Он ведет себя странно... хотя весь день выдался странным. Она и сама уже не знает, что думать.

– Мне нужно выпить, – говорит она, поднимаясь из-за стола.

– Сиди, я налью, – отвечает муж, открывая холодильник. – У нас только шампанское.

– Нет, не надо. Шампанское – это для праздника. Сейчас оно неуместно. Марта ведь пропала.

– Давай все-таки выпьем, нам обоим не помешает, – говорит муж, выстреливая пробкой.

– Ладно, но тосты произносить не будем, – устало отвечает Бет. Все не так. Все идет наперекосяк. – А если ее похитили? – вырывается у нее. – Если убили, изнасиловали или... или еще что-то? Может, она лежит сейчас где-нибудь в канаве, а мы тут пьем шампанское.

Эван спокойно подносит бокал к губам.

– Она точно не в канаве.

– Откуда ты знаешь? – спрашивает Бет. – Ты ведь смотришь новости! Вдруг в нашем районе появился маньяк? Меня тоже могли похитить... и Лили! – Она делает большой глоток, почти не чувствуя вкуса.

– Успокойся, – отвечает Эван ровно. – У тебя просто разыгралось воображение. Марта скоро объявится. А если тебе так тревожно, поставим в доме еще пару камер и повесим датчики.

Точно! Камеры!

– Господи, Эван! У нас же есть видеонаблюдение! Если кто-то вошел в дом, он должен был попасть на пленку, правда? Полиция ведь скачала записи?

В панике Бет совсем забыла о системе безопасности. Они живут в большом особняке в элитном районе: здесь каждый угол увешан камерами, чтобы защититься от воров.

Эван кивает.

– Да, скачали... Я отдал записи тому детективу – второму, Дилейни.

Бет становится чуть легче. Может, дело в алкоголе – шампанское на пустой желудок быстро ударяет в голову. Но вскоре страх возвращается. Полиция ведь начнет проверять ее алиби. Узнает, что она соврала. Нужно рассказать все Эвану. Иначе никак.

Она залпом допивает шампанское.

– Эван... мне надо кое-что тебе сказать.

Он стоит у окна, смотрит в сад и не оборачивается.

Бет выдерживает долгую паузу, потом глубоко вздыхает, берет себя в руки и произносит тихо, почти шепотом:

– Прости, Эван. Но... я хочу развод.

4

Бет

Июнь 2018 года

Она выпаливает это одним махом: так срывают пластырь, чтобы не чувствовать лишней боли. Эти слова уже давно стоят у нее в горле, и теперь, произнеся их вслух, Бет будто избавляется от гнилого зуба: боль на миг простреливает насквозь, зато потом сразу становится легче.

Эван не отвечает. Даже не оборачивается.

Бет нервно ждет. Хочет налить себе еще шампанского, но боится, что это будет выглядеть неуместно.

– Эван, ты слышал? Я сказала...

– Слышал, Бет. – Голос у него ровный и почти безжизненный. Впрочем, Эван никогда не показывал эмоций: ни на людях, ни дома.

– Эван, может, сядешь? – просит она. – Пожалуйста.

Он не двигается. Бет выдыхает, чувствуя, как напряжение понемногу отпускает, но руки все равно дрожат.

– Я хочу объяснить... чтобы ты понял. Или хотя бы попытался. – Она ловит себя на том, что говорит слишком быстро. – Я несчастна с тобой, Эван. – Слова звучат банально, но другому их не сказать. – Мы оба несчастны. И ты тоже это знаешь, правда?

Она столько раз мысленно репетировала этот разговор, что выучила все реплики наизусть, но теперь в голове пусто.

– Между нами пропасть. Ты и сам это видишь. Мы не общаемся, не проводим время вместе... просто живем в одном доме. – Тишина сводит ее с ума, и Бет говорит быстрее, лишь бы заполнить паузу. – Я пыталась наладить наши отношения, но у меня больше нет сил. – Она почти умоляет: – Эван, посмотри на меня. Я хотела поговорить с тобой раньше... понять, почему между нами стена.

Она вспоминает, как еще до беременности чувствовала, что в их браке чего-то не хватает. Рождение Лили стало настоящим чудом: к тому времени близости между супругами почти не осталось. Бет пыталась добавить в их брак хоть капельку страсти красивым бельем и романтическими ужинами, но Эван всегда находил повод, чтобы избежать близости. Его холодность ранила Бет в самое сердце. Она ведь молодая, привлекательная, ухоженная женщина... почему же муж ее не хочет?

– Мы не спим в одной постели с тех пор, как родилась Лили, – говорит она устало. – Да, мы не ссоримся, но это не значит, что у нас все хорошо. Иногда я хотела бы увидеть в тебе немного эмоций: злость, страсть, что угодно... хоть немного жизни.

Бет смотрит ему в спину. Он по-прежнему неподвижен.

– Не говори, что тебя все устраивает, Эван. Это неправда. Мы живем как чужие люди, будто соседи под одной крышей. Ты не знаешь, что я чувствую, не спрашиваешь, чего хочу, даже как прошел мой день. И дочерью никогда не интересуешься. Мы говорим только о твоей работе, о стройке. О стройке, Эван, слышишь! Мы не смотрим вместе фильмы, не слушаем музыку, не...

Он наконец поворачивается к ней и все так же спокойно спрашивает:

– Ты закончила?

Бет моргает, не сразу находя слова. Его тон, холодный и снисходительный, всегда выводил ее из себя.

– Ну... да. То есть нет. Я не хочу делать из тебя чудовище, Эван. Просто...

– Это из-за пропажи Марты, да? Ее исчезновение тебя так завело?

Что значит «завело»? И при чем здесь Марта... Хотя, если подумать, подруга ведь действительно не раз предлагала Бет объясниться с мужем. «Лови момент, Бет! Жизнь – не репетиция!» – любила повторять норвежка. Бет долго откладывала этот разговор, постоянно искала повод промолчать, и теперь, кажется, именно исчезновение Марты вытащило наружу все, что она так старательно прятала. Шок от пропажи домработницы всколыхнул в душе страхи и заставил вспомнить, что она тоже живет во лжи. Испугавшись, что Эван узнает правду не от нее, а от полиции, Бет решила наконец раскрыть все карты.

– А ты умеешь выбирать моменты, да? – сухо говорит Эван.

Бет опускает голову и тихо отвечает:

– Для такого разговора подходящий момент все равно не найти.

Внутри все будто разрывается: больно, остро, до дрожи.

– Разве тебе и Лили чего-то не хватает?

Бет опускает подбородок к груди.

– Нет. Вовсе нет. Но...

– Как ты думаешь, откуда все это? – Эван медленно обводит рукой шикарно обставленную кухню. Голос у него спокоен и невозмутим, что только усиливает ее тревогу. – Благодаря мне. Вот откуда.

– Эван... – выдыхает она. – Дело не в доме, не в машинах и не в отпуске. Дело вообще не в деньгах. Оно в нас. В нас, понимаешь? В том, что никакого «нас» больше нет.

Не верится, что он снова сводит все к материальному. Где его чувства? Где хоть тень эмоций?

– У тебя прекрасная жизнь, Бет, – перебивает Эван. – Я дал тебе все, чего только можно желать.

Внезапно накатывает раздражение. Откуда он может знать, прекрасная ли у нее жизнь? Откуда ему знать, чего она хочет, если он никогда не спрашивает? Ему это попросту неинтересно!

– Может, внешне все и выглядит безупречно, – говорит она, – но я живу с человеком, который меня не любит. С человеком, который видит во мне скорее сестру, нежели супругу. Который вечно на работе, или на гольфе, или в своей чертовой масонской ложе. С человеком, который меня не замечает. Мы ничего не делаем вместе. Мы вообще не живем как семья.

Она понимает, что зашла слишком далеко, но Эван остается неподвижен и холоден, чем лишь подтверждает каждое ее слово. Бет не хочет, чтобы разговор закончился скандалом. Просто кто-то должен сказать правду. Так дальше нельзя.

Лицо Эвана слегка краснеет: впервые за весь день он проявляет эмоции.

– Эван, – говорит она мягче, – я не хочу тебя обидеть. Но ты ведь знаешь, между нами все давно кончено.

Он молчит, внимательно на нее глядя.

– Ладно, – произносит наконец. – Если ты правда этого хочешь.

Эван садится за противоположный край стола: словно нарочно, чтобы подчеркнуть дистанцию между ними. Бет не верит своим ушам. «Ладно»? Это все, что он может ответить?

После долгой гнетущей паузы Эван спрашивает:

– Итак. Ты скажешь, как его зовут?

– Кого? – Она делает вид, будто не понимает.

Но оба знают, о ком идет речь.

– Хватит, Бет, – спокойно говорит Эван. – Я говорю про мужчину, с которым ты спишь. Того, с кем у тебя роман. Интрижка не первый месяц.

Бет съеживается. Несмотря на все сказанное, ей мучительно стыдно. Заводить роман она вовсе не планировала – все случилось само собой. Даже назвать его «интрижкой» не поворачивается язык: слово звучит слишком грязно и мелко, а с ней все было иначе. Это был не секс из банальной скуки ради поиска страстей. Это была любовь – та, которую она не нашла с мужем и которую вдруг обрела с другим мужчиной.

Ник. Ник... Николас, Никки... даже его имя заставляет сердце биться чаще. Он появился в ее жизни внезапно, как молния среди ясного неба. Бет не искала любви – по крайней мере, осознанно. Любовь сама нашла ее. Стоило появиться Нику – и жизнь изменилась. Бет не могла объяснить, что именно с ней произошло: просто все заняло свои места и вмиг стало легко, тепло и живо. Таких чувств она никогда не испытывала. Ни с кем! Ее как будто озарило: «Вот оно. Вот что значит любить по-настоящему».

Бет никогда не была особо набожной, но ей искренне казалось, что их встречу устроили сами небеса: будто кто-то наверху увидел ее тоску, решил: хватит – и толкнул их лбами. Наверное, на свете действительно есть родственные души, с которыми чувствуешь себя как дома. С того дня она словно очнулась. В ней проснулись мечты, желания, вкус к жизни: она будто снова стала собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.